

УДК 811. 161. 3'42'367.335: 398. 91(=161.3)

Тимошенко Н.П., канд. филол. наук, доцент

Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины, Гомель, Беларусь

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДВУСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ЯЗЫКЕ БЕЛОРУССКИХ ПАРЕМИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

Автор рассматривает белорусские пословицы и поговорки, которые по своей структуре соотносятся с простыми двусоставными предложениями, проводит классификационный анализ таких синтаксических конструкций. Каждая поговорка представлена как самостоятельная синтаксическая единица со своей структурной организацией и особенностями синтаксического характера.

Ключевые слова: структура предложения, двусоставное предложение, поговорка, поговорка, паремическая конструкция, синтаксис.

Белорусские пословицы и поговорки представляют собой неповторимые образцы народной мудрости. Все темы и вопросы, связанные с жизнью нашего народа, нашли своё отражение в этом лаконичном фольклорном жанре: На ўсё знойдзеца прыказка [1: 160]; У прыказцы – праўда святая [1: 163]. По своей структуре пословицы и поговорки соотносятся с простыми и сложными предложениями. Если рассматривать поговорки со структурой простого двусоставного предложения (мы проанализировали более 1200 таких паремических конструкций), то можно отметить множество особенностей синтаксического характера. Как известно, любое предложение выражает мысли человека при общении. Белорусские пословицы и поговорки со структурой простого двусоставного предложения передают наши мысли и чувства в сжатой форме, что содействует хорошему освоению народной мудрости. Каждая паремическая конструкция, которая представлена простым двусоставным предложением, имеет структурную схему, являющуюся грамматической основой такого предложения. Под структурной схемой понимается отвлечённый образец, который состоит из минимума компонентов. В структурный минимум двусоставного предложения, как правило, включаются компоненты, которые формируют его предикативное ядро (подлежащее и сказуемое). Конечно, самой продуктивной схемой для реализации двусоставных конструкций является сочетание подлежащего, выраженного существительным в форме именительного падежа, и сказуемого, выраженного спрягаемой формой глагола (N1 –Vf): Кожная птушка гняздо сваё ведае [1: 82]; Белая зямля не народзіць пшана [1: 98]; Сведкі вочы колюць [1: 162]; Язык і да Кіева давядзе [1: 162]. Кроме этого, высокочастотными в двусоставных паремических конструкциях являются следующие структурные модели: 1) N1 –N1, когда подлежащее и сказуемое выражены существительными в форме именительного падежа: Новыя парадкі – пятля ды падаткі [1: 56]; Хлеб ды вада – батрацкая яда [1: 72]; 2) Inf–Inf, когда подлежащее и сказуемое выражены инфинитивами: З ваўкамі жыць – па-воўчаму выць [1: 75]; Хату зрабіць – не скрынку збіць [1: 118]; 3) N1 –Adj, когда подлежащее выражено существительным в форме именительного падежа, а сказуемое – прилагательным в форме именительного падежа: Асначы хлеб – сабачы [1: 59]; Багаты брат беднаму брату не рад [1: 59]; Чужая яечня не вечна [1: 73]; 4) N1 –Vf Inf, когда подлежащее выражено существительным в

форме именительного падежа, а сказуемое – сочетанием спрягаемой формы глагола в роли связки с инфинитивом в роли именной части (составное именное сказуемое): Багаты з бедным таварышаваць не ўмее [1: 59]; Наша Бяроза чужых і генералаў тапіць можа [1: 79]; І самыя нягоднікі ўмеюць божацца [1: 311]; 5) N1 –Part, когда подлежащее выражено существительным в форме именительного падежа, а сказуемое – причастием в форме именительного падежа: Там вароты пірагом падпёрты! [1: 83]; Чужая старана тугою арана, слёзкамi засявана [1: 84]; Да чыстай крыніцы сцежка ўтоптана [1: 198]; Дурному закон не пісаны [1: 267]; 6) N1 –N2-6, когда подлежащее выражено существительным в форме именительного падежа, а сказуемое – существительным в форме косвенного падежа: Ласка панская толькі да парога [1: 66]; Галоднай курцы проса на думцы [1: 196]; І мая душа не ў пні [1: 207]. В единичных случаях среди белорусских пословиц и поговорок можно встретить предложения со следующими структурными схемами: 1) N1 –Adv, когда подлежащее выражено существительным в форме именительного падежа, а сказуемое – наречием: За морам валы дарам [1: 81]; Першы блін комам [1: 112]; 2) N1 –Vf N1(5), когда 79 подлежащее выражено существительным в форме именительного падежа, а сказуемое – сочетанием спрягаемой формы глагола в роли связки с существительным в роли именной части (составное именное сказуемое): Даўно торба палатном стала [1: 183]; Людзям часам і мурашка здаецца за каня [1: 217]; Бражня брахнё астанецца [1: 295]; 3) Inf– N1, когда подлежащее выражено инфинитивом, а сказуемое – существительным в форме именительного падежа: За бацькава сварыцца – і смех і грэх [1: 133]. Необходимо отметить, что встречаются такие синтаксические конструкции, где в структурной схеме между подлежащим и сказуемым находится отрицание НЕ, частица ЭТО и др.: Багаты беднаму не сябра [1: 59]; Багаты брат беднаму брату не рад [1: 59]; Багаты – што чорт рагаты [1: 60]; Адзін дуб у полі – гэта не лес [1: 182]. Также достаточно часто в состав именного сказуемого входит компаративная конструкция, что объясняется экстралингвистическими факторами: белорусский народ для характеристики определённого явления или человека активно употреблял и употребляет сравнения, при помощи которых достигается образность мысли: Хата чужая – як свякруха ліхая [1: 72]; Родная зямелька – як зморанаму пасцелька [1: 83]; Свая хатка – як родная матка [1: 83]; Ласкавае слова – што дзень ясны [1: 160]; Праўда – як соль у вочы [1: 162]; Лянівы горшы за бязрукага [1: 257]. Белорусские пословицы и поговорки со структурой простого двусоставного предложения имеют как прямой, так и обратный порядок размещения синтаксических компонентов. В двусоставном предложении при прямом порядке подлежащее находится перед сказуемым (І ў Дзiсне пан цiсне [1: 64]), прямое дополнение – после сказуемого (Чужая нiўка паядае сiлку [1: 73]), согласованное определение – перед определяемым словом (Каб нашыя мазалi пану ў горла пераселi [1: 65]; Панская ласка на дохлым канi едзе [1: 70]), обстоятельство способа действия и меры и степени – перед глаголом-сказуемым или в начале предложения в качестве детерминанта (Госць не многа бывае, ды многа вiда?е [1: 89]; Поле роўна ляжыць, ды гуляць не вялiць [1: 112]), другие обстоятельства не имеют фиксированной позиции (Недастаткi гоняць з хаткi [1: 68]; На чужыне i камар загiне [1: 82]). При обратном порядке (инверсии), например, сказуемое находится перед подлежащим (На панскi розумёсцьмужыцкая хiтрасць [1: 67]), прямое дополнение стоит перед сказуемым (Гушча дзяцей не разганяе [1: 62]; Голы разбою не баiцца [1: 62]; Белыя ручкi чужую працу любяць [1: 60]; Рука руку мые [1: 233]), согласованное определение можно встретить после определяемого слова (Вайна кроў людскую п'е [1: 78]) и др. Порядок слов выполняет важную синтаксическую роль и служит для разграничения членов предложения. Например, когда в состав предложения входят существительное и согласованное с ним прилагательное, то в постпозиции прилагательное, как правило, выступает в роли сказуемого: З мёдам i жыццё салатзейшае [1: 168]; Рот невялiкi, а многа прымае [1: 172]. Если эти прилагательные поставит в препозицию, то они будут выполнять роль согласованного определения. Сравн.: З мёдам салатзейшае жыццё;

Невялікі рот, а многа прымае. В предложениях с инфинитивом и предикативным наречием последнее в постпозиции является сказуемым (при этом предложение будет двусоставным): На радзіме і паміраць лягчэй [1: 82]; На сваёй лаўцы і памерці добра [1: 82]. При препозиции предикативного наречия предложение является односоставным безличным, в котором инфинитив вместе со словом категории состояния являются одним главным членом: Пры гатовай калодзе лягчэй агонь раскладаць [1: 93]; Добра 80 вучыць паслухмянага [1: 154]. Таким образом, в белорусских пословицах и поговорках очень часто с целью выразительности, экспрессивности обычный порядок слов может сознательно нарушаться: наиболее значимый компонент выносится в начало или конец предложения. Общеизвестно, что по цели высказывания предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Бесспорным является тот факт, что большинство паремических конструкций со структурой простого двусоставного предложения представляет собой повествовательные синтаксические построения, цель которых – сообщить о фактах действительности, явлениях, событиях: У гаспадарцы і аборка спатрэбіцца [1: 172]; Ад навукі галава не баліць [1: 153]. Побудительные паремические конструкции, в которых выражается призыв к действию, встречаются, как правило, только в односоставных предложениях: Не пі, не еж і з хаты не лезь [1: 110]; Ліхое слова пракаўтні [1: 160]. Среди простых односоставных предложений таких паремических конструкций не выявлено. Отметим, что для пословиц и поговорок может быть характерно вопросительное оформление мысли: Ці мая капейка шчарбатая? [1: 95]; Што галоднаму песні? [1: 175]. Следует добавить, что такие предложения целесообразно охарактеризовать как вопросительно-риторические. Повествовательным, вопросительным и побудительным предложениям может приписываться эмоциональная окраска. Такие предложения с усиленным оттенком экспрессивности называются восклицательными. Данный тип предложения представлен в паремических текстах в незначительном количестве: Будзе кірмаш і на нашай вуліцы! [1: 123]; Была б галава на плячах! [1: 124]; І на чорта ёсць ра?да! [1: 159]. По отношению содержания предложения к объективной действительности в языке выделяют утвердительные и отрицательные предложения. Среди белорусских паремических текстов наиболее представлены утвердительные синтаксические конструкции: За вялікую крыўду і чорт спагоніць [1: 159]; І сцены вушы маюць [1: 297]. Отрицательные паремические конструкции также выявлены нами в ходе исследования белорусских пословиц и поговорок со структурой простого двусоставного предложения: Сямёра аднаго не чакаюць [1: 237]; Не ўсякаму зямелька родзіць [1: 111]; Не з вялікага балота чорт [1: 300]. Структурная основа любой паремической конструкции, которая соотносится с простым двусоставным предложением, чаще всего развивается различными смысловыми компонентами, которые выполняют функцию второстепенных членов предложения: І вада застаялая гніе [1: 207]; Людзям часам і мурашка здаецца за каня [1: 217]; Усякая зязюлька пра сваё кукуе [1: 241]. Нераспространённые паремические предложения, которые состоят только из главных членов, были выявлены в незначительном количестве: І чорт літасць мае [1: 91]; Жывы? нажыве? [1: 124]; Навука вочы адчыняе [1: 155]. Необходимо отметить, что двусоставные паремии-предложения осложняются различными синтаксическими конструкциями, среди которых нами были выявлены следующие: 1) однородные члены предложения: Ядзім хлеб траякі: чорны, белы і ніякі [1: 74]; Гаспадарлівы ні сцуюжы, ні спёкі не баіцца [1: 100]; 2) сравнительные конструкции: Бяда па бядзе, як па нітачцы, ідзе [1: 61]; Кінуў слаўком, як пяром [1: 159]; Распусціўся, як старая панчоха [1: 259]; Хлусня, як аліва, выйдзе наверх [1: 305]; 3) обособленные обстоятельства: Воўк, не выбіраючы, авечак бярэ [1: 61]; Добры чалавек, 81 параіўшы, не шкадуе [1: 90]; Растуць дзеткі, на лес глядзячы [1: 141]; Не помніць карова зімы, дачакаўшы лета [1: 314]; 4) обращения: Дружба, дружба, цяжкая твая служба! [1: 90]; Люты, ой, люты, ці добра ногі абуты? [1: 108]; Прыйдзе, тата, і наша свята [1: 124]; 5) вводные конструкции: Бывала, і мы намы?перадкі рвалі [1: 150]; Здаецца, канае, а людзям

хваробу думае [1: 311]. Предложение может осложняться сразу несколькими компонентами, но таких белорусских паремий незначительное количество: Не пераскочыўшы, крычаў “гоп!” ды схапіў кулю ў лоб [1: 56]. Большинство белорусских пословиц и поговорок со структурой простого двусоставного предложения представлено неосложнёнными конструкциями: Усе лыкі аднаго лапця [1: 241]; На траўку і жук плюе [1: 291]; І сабака па ім не завые [1: 311] и др. Белорусские паремические предложения, как и любое двусоставное предложение, могут употребляться с полным набором необходимых для их членов или с пропуском некоторых из них. В языке пословиц и поговорок чаще всего встречаются полные паремии-предложения: Ён і сябе раз на год любіць [1: 310]; Яго чэрці і за доўг не бяруць [1: 324]. Неполных синтаксических конструкций значительно меньше: Ад нашага таткі благія ўзяткі [1: 75]; Салдату і ў полі няволя [1: 80]. Таким образом, наше исследование белорусских пословиц и поговорок со структурой простого двусоставного предложения показало, что почти каждую паремию можно рассматривать как самостоятельную синтаксическую единицу со своей структурной организацией. Для любой паремии, которая соотносится с простым двусоставным предложением, характерны те же категориальные показатели, что и для простого предложения однотипного строения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф.Янкоўскі. – Мн.: Бел. навука, 2004. – 494 с. Тимошенко Н.П., канд. філол. наук, доцент Гомельський державний університет імені Ф. Скоріні, Гомель, Білорусь

СТРУКТУРНА ОРГАНІЗАЦІЯ ДВОСКЛАДНОГО РЕЧЕННЯ У МОВІ

БІЛОРУСЬКИХ ПАРЕМІЧНИХ КОНСТРУКЦІЙ

Автор розглядає білоруські прислів'я і приказки, які за своєю структурою співвідносяться з простими двоскладними пропозиціями, здійснює класифікаційний аналіз таких синтаксичних конструкцій. Кожна паремія представлена ??як самостійна синтаксична одиниця зі своєю структурною організацією і особливостями синтаксичного характеру.

Ключові слова: структура пропозиції, двоскладна пропозиція, прислів'я, приказка, паремічна конструкція, синтаксис